

НЕОЛИТ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**Вдовенкова М. В.****Научный руководитель – ассистент Князева Е. В.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

В настоящее время в районе Северного Приангарья ведутся активные исследовательские работы, связанные с выявлением и исследованием археологических памятников в зоне затопления Богучанской ГЭС. Так как в советский период были заложены основы археологического изучения неолита Северного Приангарья, следует уделить истории его исследования в данный период особое внимание.

Северное Приангарье – это территория, включающая в себя среднее и нижнее течение реки Ангары. Рельеф данной местности неоднороден: равнинные участки чередуются с возвышенными плато и трапповыми грядами, выделяется IX надпойменных террас. Узкие места речной долины чередуются с озеровидными расширениями, где русло реки усеяно островами.

Процесс изучения неолита Северного Приангарья в советской историографии можно разделить на два периода. Первый период начинается после революции и заканчивается в 1970 г. с началом исследовательских работ в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС. Второй начинается в 1970 г. и заканчивается в 1990 г.

Первый период изучения Северного Приангарья связан с именем А.П. Окладникова. Несмотря на то, что в центре его научной деятельности находилась территория верхнего течения Ангары, именно он был первым советским ученым, проводившим археологические работы в низовьях Ангары.

В 1936 – 1937 г. А.П. Окладников провел археологическое обследование нижнего течения Ангары от села Братска до устья. От Братска до села Стрелка были зарегистрированы следы неолитических поселений в 85 пунктах. «Наиболее интересные из них найдены у села Братска, дер. Пяново на пороге Пьяном (левый берег Ангары), у ручья Цэпань, в устье реки Вихоревой, на остр. Жилом – ниже дер. Седаново, на остр. Ушканьем в шаманском пороге, на реке Железной выше дер. Воробьево, в местности Давыдово, в дер. Воробьево, в устье реки Илима, в устье реки Карапчанки, на реке Чириде, остр. Каменном-Кежемском, у села Кежма, выше Чадобца в местности «Каменный мыс», на реке Ичамонде на Мурском пороге, против села Богучаны, на правом мысу реки Каменки (у села того же названия), в устье реки Тасеевой по ее левому берегу и др.» [6, с. 182]. По результатам работ 1937 года вышла статья «Неолитические находки в низовьях Ангары» [6]. Исследователь утверждал, что данные работы впервые позволили сопоставить наблюдения, сделанные в низовьях Ангары и результаты, полученные при изучении неолита Прибайкалья (верхней части ангарской долины в частности), так как материал со стоянок «обнаруживает очень много общего с неолитическими находками вверх по Ангаре и на Лене, наглядно свидетельствуя, таким образом, об общности материальной культуры неолитических насельников всего Приангарья и об одинаковой хозяйственной основе их быта в виде охоты, отчасти рыбной ловли» [6, с. 182].

На основании археологического материала, собранного на берегах Байкала, в верховьях Ангары, а так же в ходе упомянутых выше разведочных работ, А.П. Окладников выделил схему периодизации неолита Прибайкалья, разделив его на несколько культурно-исторических этапов: хиньский (V тыс. до н.э. - переход от палеолита к неолиту), исаковский (IV тыс. до н.э.), серовский (первая половина III тыс. до н.э.), китойский (вторая половина III тыс. до н.э.). В 1948 году геологом А.К. Рюминым была посещена стоянка Чадобец (которую впервые описал еще Н.И. Витковский), где он собрал «богатую коллекцию каменных орудий и керамики» и, основываясь на работах

А.П. Окладникова, определил принадлежность большинства орудий к серовскому этапу неолита Прибайкалья.

В 1952 г. вышла в свет статья А.П. Окладникова «Новые неолитические находки на Ангаре, в районе деревни Кежмы». Она основывалась на материалах, найденных сотрудниками научно-исследовательского института географии Московского университета, в 1949 г. работавших в районе деревни Кежма. Среди находок были: каменное изображение рыбы и шлифованное тесло, которые А.П. Окладников датировал серовским временем, наконечник копья исаковского времени, шило из кости лося. По мнению А.П. Окладникова, эти находки «подтверждают ранее высказанные предположения о закономерном развитии культуры и имевшей здесь место последовательной смене частных историко-культурных этапов».

Не смотря на то, что в начале XX века была создана периодизация неолита, применявшаяся учеными к обширной территории Прибайкалья (включающей в себя и территорию Северного Приангарья), по интенсивности исследования неолитических памятников Северного Приангарья данный период фактически не отличается от дореволюционного времени.

Р.С. Васильевский в предисловии к сборнику статей «Древние культуры Приангарья» [2] отметил, что в 1917 – 1940 гг. сформировалась характерная особенность сибирской археологии – использование этнографических материалов при интерпретации археологического материала. Не смотря на то, что в данный период Северное Приангарье практически не исследовалось, данное утверждение справедливо для характеристики и его изучения. Например, А.П. Окладников использовал этнографические материалы при рассмотрении находок в погребении, которое он описал в статье «Неолитические находки в низовьях Ангары». Речь шла о погребении № 1 на реке Копте, где были найдены украшения из клыков оленя, сохранившие свое первоначальное положение, которое, как отметил А.П. Окладников «характерно для этнографических образцов древней одежды эвенков» [6].

В качестве перспектив дальнейшего изучения неолита Северного Приангарья ученые того периода видели начало систематического исследования археологических памятников данной эпохи, которое должно было начинаться с проведения стационарных работ.

Второй, «качественно новый этап в исследовании памятников Нижнеангарского региона» в советское время начался с 1970 г. Он был связан с обследованием в археологическом отношении зон затопления Усть-Илимской и Богучанской ГЭС, а так же с началом стационарных раскопок, которые проводила Комплексная археологическая экспедиция ИГУ. Археологическое изучение сибирских памятников «велось столь бурными темпами, что исследователи не успевали давать даже документальное описание материала. Сложилось положение, при котором накопление археологических фактов стало значительно опережать их интерпретацию, а в ряде случаев и простую описательную публикацию» [2].

В 1974 г. появилась статья А.П. Окладникова «Лоси на Долгом пороге» [5], где он уточнил описание открытых им в 1937 г. изображений лосей и датировал их. По его мнению, изображения приобрели настоящий вид в несколько этапов: первоначальные изображения лосей были выполнены «неолитическими охотниками на лосей», частичный рисунок головы лося принадлежит китойскому времени, а антропоморфные фигуры были выполнены еще в более позднее время.

В том же году вышла в свет работа Н.И. Дроздова и Д.И. Дементьева «Археологические исследования на Средней и Нижней Ангаре» [4], где они подвели итоги исследования археологических памятников среднего и нижнего течения Ангары в 1969 – 1971 гг. Авторы отметили, что «проводимые исследования носили по преимуществу

рекогносцировочный характер», и, следовательно, основными итогами являлись, прежде всего, учет местонахождений, предварительная хронологическая классификация материала, определение состояния сохранности, и выяснение перспективности будущих стационарных исследований. В статье дается краткое описание археологических памятников: Мозговая, Берямба, Окуневка, Усть-Кова, Кода, Чадобец. Так же следует отметить, что в данной работе использовался термин «Северное Приангарье» для обозначения территории среднего и нижнего течения реки Ангары.

В 1978 г. Р.С. Васильевский опубликовывал статью «Археологические исследования на Средней Ангаре (некоторые предварительные результаты работ Ангаро-Илимской экспедиции 1967 – 1974)», где отметил, что неолитический период на территории среднего течения Ангары «широко представлен материалами». Он рассмотрел инвентарь стоянки Усть-Илим, для его датировки обращаясь к схеме культурно-исторических этапов неолита, построенной А.П. Окладниковым, так как попытки пересмотра этой схемы, по его мнению, не дали положительных результатов. При этом Р.С. Васильевский отметил и ряд различий между материалами нижнего течения Ангары и верхнего: отличие среднеангарских топоров от прибайкальских образцов по форме и технике изготовления, различия в орнаментации глиняных сосудов, то, что «на протяжении всего участка ангарской долины от Березовой до Усть-Илимска нигде не встретились в чистом (полном) виде комплексы, характерные для китойского этапа неолита Прибайкалья и ярко представленные на Верхней Ангаре». Возможную причину подобных различий Р.С. Васильевский видит во «взаимосвязи ангарских племен с племенами Енисея, с одной стороны, и палеоазиатами Якутии – с другой», культурной диффузии, имевшей место в районах Средней Ангары, что не могло не отразиться на материальной культуре местного населения.

В 1980 г. продолжилось появление статей, призванных ввести в научный оборот новые материалы, например, «Археологические исследования в зоне Усть-Илимской ГЭС в 1970 г.», где описывались материалы исследований на о. Жилом и о. Федоровском, «Материалы раскопок многослойных памятников Бадарма I, III на Средней Ангаре».

Следует отметить, что в 80-х гг. XX века, спустя некоторое время после начала активного изучения территории Северного Приангарья, когда набралось достаточное количество материала, появились работы, в которых исследователи пересмотрели выводы об ангарском прошлом, сделанные в начале века. Параллельно продолжилась публикация новых материалов.

Так, Н.И. Дроздов в диссертации «Каменный век Северного Приангарья» [3], во-первых, определил более точно термин «Северное Приангарье» (эта территория включила в себя среднее и нижнее течение реки Ангары в пределах Кежемского, Богучанского и Мотыгинского административных районов Красноярского края). Во-вторых, выделил опорные памятники Северного Приангарья: Стоянка Толстый мыс, поселение Кода, стоянка Пашина, поселение Чадобец, Усть-Кова, Усть-Кова I (пункт II). Материал, проанализированный в диссертации, позволил «впервые разработать периодизацию и абсолютную хронологию каменного века». Схема периодизации неолита, созданная А.П. Окладниковым, по мнению Н.И. Дроздова «стала классической. И все же при всей ее обоснованности, аргументированности фактическим материалом она «не работает» на всю обширную неолитическую провинцию Приангарья. Многие памятники неолита Северного Приангарья не вписываются в обозначенные этапы». Основываясь на материале стоянки Усть – Кова Н.И. Дроздов разделит неолит Северного Приангарья на три этапа. Основными признаками для выделения данных этапов стали особенности орнамента и формы керамической посуды. Первый этап – ранний неолит (конец VI – начало V тысячелетия до нашей эры). Для орнамента керамики характерен четкий отпеча-

ток крупноячеистой «сетки-плетенки», по форме сосуда овалоидные и параболоидные; каменный инвентарь сходен с мезолитическим. К данному этапу относятся находки с памятников Толстый мыс, Сосновый мыс, Усть – Кова, Пашина, Чадобец, Ката, Невонка, 333км, Иркинеева, Окуневка. Второй этап – развитый неолит (IV – III тысяч лет до нашей эры). Керамика орнаментирована отступающей лопаточкой, личиночными отпечатками. И, наконец, поздний неолит (III – II тысячелетия до нашей эры), характеризующийся значительным усложнением орнаментации сосудов.

В 1987 г. периодизация неолитических культур Прибайкалья, созданная А.П. Окладниковым, вновь подверглась критике. В.И. Базалийский в статье «Неолитические культуры Ангары в свете новых исследований» писал, что казавшаяся на первый взгляд фундаментальной и аргументированной, данная периодизация обладала слабой источниковедческой базой, положенной в основу выделения некоторых этапов: «основой хиньского этапа стали три погребения, Исаковского – 12, китойского – 25». Кроме того, сопоставление материалов поселений и могильников, на взгляд В.И. Базалийского, были не совсем убедительными.

В следующем году вышла работа «Археологические памятники Северного Приангарья» [1], во многом базировавшаяся на упомянутой выше диссертации Н.И. Дроздова, где так же, как и в его труде, использовалась иная, чем у А.П. Окладникова периодизация неолита Северного Приангарья.

В 1985 г. вышла статья Н.П. Макарова «К вопросу о культурных связях древних племен среднего Енисея и нижней Ангары», в которой он, вернувшись к проблеме связи неолитических культур Енисея и Ангары, сравнивает материалы стоянок Боровое, Листвянка, Базаиха, Няша, Усть-Собакино, Ладейка, Караульная на Енисее и Усть-Илим, о. Сергушкин, Толстый мыс, Чадобец, Чирида Усть-Карабула на Ангаре. Среди аналогичного инвентаря выделяются: топоры с ушками, керамика «посольского типа», рыболовные стерженьки, выпрямители древков стрел из песчаника и сетчатая керамика.

Таким образом, в 1917 – 1970 гг. изучение неолита Северного Приангарья происходило сначала в рамках изучения неолита Прибайкалья, затем в рамках изучения неолита Приангарья (А.П. Окладников), а в 1970-х годах, когда этот период стал активно изучаться, появился термин «Северное Приангарье». На основании новых материалов возникла новая, основанная на местных памятниках периодизация неолита данного региона. Появилось большое количество работ, общей целью которых является описательная публикация нового материала. Вновь поднялся вопрос о культурных связях местных неолитических племен с населением других регионов.

Список литературы:

1. Васильевский, Р.С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р.С. Васильевский, В.В. Бурилов, Н.И. Дроздов. – Новосибирск, 1988.
2. Древние культуры Приангарья / под ред. Р.С. Васильевского. – Новосибирск, 1978.
3. Дроздов, Н.И. Каменный век Северного Приангарья: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. Наук: (07.00.06) / Н. И. Дроздов – Новосибирск, 1981. – 16 с.
5. Дроздов, Н.И. Археологические исследования на Средней и Нижней Ангаре / Н.И. Дроздов, Д.И. Дементьев // Древняя история народов юга восточной Сибири, вып. 1. – Иркутск, 1974.
5. Окладников, А.П. Лоси на Долгом пороге. Периодизация нижнеангарских наскальных изображений / А.П. Окладников // Советская этнография. – №4. – М.-Л., 1974. – с. 53 – 59.
6. Окладников, А.П. Неолитические находки в низовьях Ангары. К итогам работ 1937г. / А.П. Окладников // Вестник древней истории. – №4. – М., 1939. – с. 181 – 186.